

Научная статья
УДК 94
doi: 10.17223/15617793/480/15

Консервативное прочтение австрийской идентичности в сочинениях Фридриха фон Генца и Адама Мюллера фон Ниттердорфа (1816–1832 гг.)

Герман Сергеевич Рагозин¹

¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия, gragozin92@gmail.com

Аннотация. Рассматривается трактовка австрийской идентичности, представленной двумя интеллектуалами-консерваторами 1815–1832 гг. – Фридрихом фон Генцем и Адамом Мюллером фон Ниттердорфом. Подчеркивается, что оба мыслителя были согласны в понимании лояльности императору как опорной точке самоидентификации населения Австрийской империи, а также воспитания подданных в этом ключе «сверху» и роли в этом Католической церкви. При этом в понятие «австриец» оба писателя вкладывали разное значение.

Ключевые слова: Австрия, монархия Габсбургов, консерватизм, Клеменс фон Меттерних, Фридрих фон Генц, Адам Мюллер

Для цитирования: Рагозин Г.С. Консервативное прочтение австрийской идентичности в сочинениях Фридриха фон Генца и Адама Мюллера фон Ниттердорфа (1816–1832 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 123–131. doi: 10.17223/15617793/480/15

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/15

Conservative approach towards the Austrian identity in works by Friedrich von Gentz and Adam Müller von Nitterdorf (1816–1832)

German S. Ragozin¹

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, gragozin92@gmail.com

Abstract. The article deals with the issue of Austrian identity emergence and transformation in conservative intellectual discourse of 1816–1832, concentrating on the legacy of Friedrich von Gentz and Adam Müller von Nitterdorf. The author analyzed ideas presented in works by Friedrich von Gentz, e.g. Manifestos of Emperor Francis I he edited; his speculations on the political systems of Austria, Germany and Europe; his essays published in *Österreichischer Beobachter* [Austrian Observer]. The author also analyzed works by Adam Müller von Nitterdorf, including his political essays, panegyric pamphlets addressed to Emperor Francis I and the didactic essay on school education based on dynastic patriotism. The correspondence of the two public figures was also studied. The research methodology is based on the history of concepts that deals with the emergence and evolution of a certain concept in its historical and political contexts. Besides, the author employed the terms and concepts “historical memory”, “historical discourse” and “identity”. The conservative political thought of the Austrian Empire was the main context for speculations on the Austrian identity and also referred to criticism against the French Revolution of the 18th century and to the revisiting of the Napoleonic Wars in the Vormärz period (1815–1848). The author came to the following conclusions. Both intellectuals had a similar approach towards the role of the monarch and loyalty towards him as a core self-identification element for the Austrian Empire’s multiethnic population – a “family of peoples”, according to Gentz. This image was broadcast via periodicals monopolized by the officials after the Karlsbad decrees. The “organic constitution” concept played a vital role. According to both intellectuals, Francis I was also a formal symbol of Austrian leadership in German lands. At the same time, Gentz and Müller had a different understanding of an “Austrian”. Müller referred to universalist patterns from previous periods with his speculations on an “Austrian” as a sum of all communities living within the empire. On the contrary, Gentz referred to an “Austrian” as a subject of the empire with German as a native language and belonging to German culture. Such contradictions were significant in distorting the identity policy of the Metternich government. At the same time, both intellectuals agreed that reinforcing this identity is possible only with the active support of the authorities. For the rest of the society it was to be implemented via school education. The Catholic church was also to play an important role in implementing the policy, with the Josephinism and neo-Josephinism approaches of active inclusion of the clergy into leading the public opinion in a required discourse. After the two intellectuals and the emperor passed away, the conservative doctrine failed to preserve its leadership in the Empire.

Keywords: Austria, Habsburg monarchy, conservatism, Klemens von Metternich, Friedrich von Gentz, Adam Müller

For citation: Ragozin, G.S. (2022) Conservative approach towards the Austrian identity in works by Friedrich von Gentz and Adam Müller von Nitterdorf (1816–1832). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 123–131. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/15

Представления о монархии, государственной власти и их отношениях с обществом остаются проблемой для консервативных партий и движений в настоящее время. В общественном сознании господствует представление о консерватизме как о «реакционной» идеологии [1. С. 37–38]. Это накладывает отпечаток на историческую память о консервативных правительствах и их деятелях, а также на образ этих партий и движений в современном дискурсе. Все это подкрепляется демонизацией политиков и мыслителей этой идейной ориентации как «реакционеров», «ретроградов» и «клерикалов». Несмотря на ряд аргументов, которые приводят критики консерватизма, эта идеология предстает продуктом эпохи становления модерна и связана с переосмыслением политической системы, идентичности и социальных связей в условиях острого политического кризиса.

Оформление консервативной идеологии в монархии Габсбургов представляло растянутым по времени и сложным процессом, связанным с рядом особенностей этого политического образования. Начало революции во Франции в 1789 г. поставило вопросы не только о противодействии новым понятиям лояльности, идентичности и суверенитета, но и появлению альтернативы для них. Она начала формироваться еще с начала 1790-х гг., когда ряд мыслителей, критикуя новые порядки во Франции, стали предлагать консолидацию вокруг правящего дома и его главы, опираясь на их сакрализацию, в том числе посредством Римско-католической церкви. Полиэтническое устройство державы Габсбургов, ее изначальная политическая неоднородность, номинальные связи со Священной Римской империей до 1806 г. привели к появлению ряда особенностей австрийского консерватизма. Как правило, он не апеллировал к этнической идентичности подданных Габсбургов, взамен предлагая образ «семьи народов, скрепленной фигурой правящего императора». Определенным исключением здесь являлся вопрос с участием австрийских немцев в делах Германии, а также номинальным лидерством Габсбургов в немецких землях. Оформление консервативной доктрины в империи Габсбургов в целом завершилось к концу Наполеоновских войн, а с подписанием Карлсбадских постановлений она стала де-юре господствующей.

Появление и становление консерватизма в Австрии XIX в. представлено в историографии неравномерно. Как правило, большое внимание уделяется отдельным персоналиям, например Фридриху фон Генцу, Адаму Мюллеру и Йозефу фон Хормайру (до 1828 г.), представлены отдельные монографии и серии статей, по их произведениям защищаются диссертации. Такие исследователи, как Барбара Гант, Гюнтер Кроненбиттер, Бригитте Мацоль и Бернхард Метельзедер обращаются к появлению и эволюции взглядов консерваторов первой трети XIX столетия, а также их позднему осмыслению в австрийских и германских землях [2. С. 71–88; 3; 4]. Гельмут Райналь-

тер обращался к проблематике «низового» Контрпросвещения, т.е. антиреформаторских движений в Тироле, совпавших с началом Французской революции [5]. Типология консерватизма, представленная П.Ю. Рахширом, и концепция консерватизма как тесно связанного с «реакционным мышлением» у К. Робина в большей степени опирались на изучение критики революции как практики преобразований и решения назревших политических и социальных вызовов конкретных стран [6. С. 4–17].

Главному проводнику консервативного курса в Австрийской империи 1809–1848 гг. – канцлеру Клеменсу фон Меттерниху – посвящено большое число монографий и статей [7–9]. Не были редкостью полярные оценки деятельности канцлера. Особенно это касалось «национальных» историографий в государствах, отколовшихся от империи Габсбургов в 1918 г. [10]. Такие оценки находились в общем контексте негативизма в отношении Австрии, Габсбургов и связанных с ними политиков как архитекторов «несвободы» и германизации. Историографическая ситуация в этих странах изменилась лишь после 1989 г., т.е. после краха коммунистических режимов и связанной с ними марксистской историографии [11–13]. Современная историография отказалась от полярных оценок в адрес Меттерниха и его политического курса. Теперь она обращается к формированию и эволюции стратегии канцлера как на австрийском, так и на германском уровне [9, 14].

Не только изучаются взгляды отдельных мыслителей и политиков, но и предпринимаются попытки анализа механизмов формирования консервативной идеологии в монархии Габсбургов. Например, исследуется «консерватизм снизу», т.е. сопротивление утверждению новых ценностей в регионах и государствах с преобладанием традиционной политической культуры и представлений о власти [5, 15, 16]. Эту проблематику развивает направление, выросшее из «Новой русской школы» изучения Французской революции конца XVIII в. под руководством Александра Викторовича Чудинова, – «сопротивление революции». Под ним понимается протест против утверждения новых ценностей в странах традиционной культуры, обращается внимание на формы и методы консервации «старых» элементов [15, 17, 18].

Современная историография развивает тезисы о неприятии новых течений как части «сопротивления революции». Попадание иного представления о государственности, отношениях политической системы и основной массы населения необратимо вело к конфликтным ситуациям. «Новое» воспринималось как ломка самопрезентации местного сообщества в регионе, где преобладала «традиционная» политическая культура. Все это отягощалось также образами «другого» как «оккупанта», «врага веры», «турка». Это было катализатором консолидации на основе «старых», т.е. подданных, принципов вокруг фигуры правящего монарха, конфессии, «гарантированных

сословных привилегий» и «старой» политике [19. S. 38–61]. Доктрина консерватизма, связанная с этим неразрывно, воспринималась как реакция на события во Франции конца XVIII в. и ассоциацию нового порядка с иностранным вторжением. Это отразилось и в исследованиях по данной проблематике.

Проблематика национальной или наднациональной идентичностей в консервативных кругах первой трети XIX в. часто остается «в тени» критики революций, представлений о государстве и его отношениях с обществом, интеллектуальной истории и иных направлений. В то же время целый ряд мыслителей и писателей, работавших в империи Габсбургов в этот период, представили свое видение «австрийского». Оно повлияло на восприятие правящей династии, самоидентификации и австрийских немцев, и негерманских общностей империи.

На раннем этапе консервативным политикам и мыслителям предстояло не только обозначить программу и практику «от противного», т.е. отвергая революции и их продукты, но и представлять «конструктивную» альтернативу. Это предполагало не только критику новых порядков, например, во Франции 1790-х гг., но и тех, кто их поддерживал вне этой страны. При этом путь консервативных политиков к властям в европейских странах сопровождался рядом трудностей. На первых порах высшая бюрократия и генералитет полагали достаточным силовое решение [20]. Однако вторжение имперской и прусской армии во Францию в 1792 г. провалилось.

Последующий переход к «экспорту революции» во Франции, связанный с противостоянием коалиции, стал возможен благодаря целому ряду факторов. Идеи французского Просвещения находили своих читателей в германских землях не только «сверху», но и в среде интеллектуалов – сторонников реформ [21]. То же самое относилось и к империи Габсбургов. В пользу этого говорит наличие обществ «немецких» и «венгерских» якобинцев, не согласных с политическим устройством своих земель того времени [22]. Перенос военных действий на территорию «старого Рейха» ускорил этот трансфер идей: появились республики в Рейнланде. Несмотря на их ликвидацию, это было доказательством невозможности решения проблемы силой. Ряду мыслителей виделось решением обосновать форму правления в империи Габсбургов, в том числе не связанную со «старым Рейхом», не отказываясь при этом от формального в нем лидерства.

Изначально критики революции и реформ не были тесно связаны друг с другом и выразили относительно близкие идеи порознь. Например, Фридрих фон Генц в Берлине перевел с английского труд Эдмунда Берка «Размышления о революции во Франции» (1793). Тогда идеи «антиреволюции» начали оформляться и обсуждаться, пусть и в ограниченном кругу [23]. Параллельно с этим журнал «Wiener Zeitschrift» в Вене отождествлял «французскую свободу» с «турецким рабством» [24]. Среди вдохновителей таких сравнений наиболее знаковым был Леопольд Алоиз Хофман. Однако это были разрозненные на тот момент системы взглядов, объединенные лишь осуждением новых

государственных идей и практик. Все это дополнялось ростом роли государственной полиции и цензуры в монархии Габсбургов [25].

Единое оформление «антиреволюционных взглядов» в идеологию консерватизма началось только в 1803 г., когда Фридрих фон Генц переехал в Вену. Одновременно с ним начал свою деятельность Йозеф фон Хормайр как историограф Тироля и его связей с Австрией. В 1809 г. к ним присоединяется Адам Мюллер. Поводом для переезда в Вену последнего стала критика реформ, проводимых в Пруссии в 1807–1814 гг. Все трое находились под влиянием романтизма начала XIX столетия, осмысления опыта революционных событий, а также «в контексте» завершения централизации владений Габсбургов как Австрийской империи. Каждый из них представлял свое видение «австрийского», «имперского» и наднациональной самоидентификации. Аргументация у всех троих различалась: философско-политическая у Генца, историографическая у Хормайра и социально-политическая с элементами теологии у Мюллера. Их объединила идея «органического устройства», которую подкрепляла идеализация отношений между подданными и монархом эпохи Средних веков, т.е. «мобилизованное Средневековье» (также в современных исследованиях используется понятие «медиэвализм»).

В настоящей статье предпринята попытка анализа консервативного прочтения австрийской идентичности у Фридриха фон Генца и Адама Мюллера. Оба мыслителя де-факто были главными идеологами консерватизма в империи Габсбургов до конца 1820-х гг. Как правило, представления обоих находятся «в тени» Йозефа фон Хормайра и его систематизации исторического дискурса, а также главного консервативного политика Австрии 1809–1848 гг. – Клеменса фон Меттерниха. Исключительно негативный образ всех трех участников процесса был связан с деятельностью национальных движений, а также демонизацией австрийской политической системы ее бывшим апологетом и историографом Хормайром после 1828 г. [26] Источниками для данного исследования выступили сочинения Фридриха фон Генца и Адама Мюллера, а также их переписка периода 1813–1829 гг., в том числе с лидером консервативного политического лагеря, канцлером Клеменсом фон Меттернихом. В них излагались не только взгляды мыслителей на политическую ситуацию и повестку в империи, но и ее «идеальный образ», в том числе связанный с самоидентификацией подданных и лояльностью правящему императору.

В исследовании задействованы следующие сочинения Генца: «О различии сословной и представительской конституции» (1819), «Вступительное слово к Карлсбадским постановлениям» (1819), «Критика “Конституционалиста”» (1824). Помимо этого, еще во время Наполеоновских войн Генц выступил редактором манифестов о вступлении в войну Австрии (1809 и 1813 гг.) и воззвания «К немецким князьям и немцам». Те тезисы, которые задействовал в них мыслитель, касались и вопросов о самопрезентации и самоидентификации подданных Габсбургов. В них он защищал лояльность династии, императору, его госу-

дарству и Католической церкви. Генц располагал максимально возможным ресурсом для публикации своих измышлений в газете «Австрийский обозреватель», главным редактором которой являлся его близкий друг Йозеф Антон фон Пилат. Меттерних и Франц I активно поддерживали ее работу, и она заслужила репутацию «официозной реакционной газеты» Австрии до 1848 г.

Были проанализированы такие сочинения Адама Мюллера 1810–1820-х гг., как «Австрийский император Франц I» (1816), «О теологическом обосновании доктрины государства и политической экономии» (1819) и «Размышления о выездных уроках истории для выходного дня» (1829). «Австрийский император Франц I» предстает проявлением династического патриотизма «сверху», т.е. силами аффилированного с правящим домом и Меттернихом интеллектуала. В нем рисовался образ идеального австрийского правителя. Мыслитель рассуждал о роли церкви в политической и социальной жизни, а также в самоидентификации австрийцев. При этом Мюллер обратился к укреплению австрийской, в том числе имперской идентичности средствами исторической памяти. Здесь он частично углублялся в материал Иоганна фон Мюллера, а также Йозефа фон Хормайра.

Отдельной категорией выступает переписка Генца и Мюллера. В письмах друг другу и канцлеру Меттерниху оба мыслителя обсуждали свои идеи, тезисы и их соотношение с реалиями своего времени. Оба мыслителя до конца 1820-х гг. были близки к канцлеру и прекратили с ним сотрудничать либо по причине конфликта, либо в связи с переходом на почётные посты, не связанные с «реальной политикой». Но оба в этом случае утратили рычаги воздействия на политический курс империи и на развитие консервативной идеологии в целом. Смерть Мюллера в 1829 г., а затем и Генца в 1832 г. привели к «застою» в развитии доктрины консерватизма до 1850-х гг. Однако их взгляды, пережив их самих, еще влияли на самоидентификацию населения в монархии Габсбургов, понятие лояльности правящему дому и политический курс Меттерниха. После смерти императора Франца I в 1835 г. консервативная идеология, идентитарная политика и политический курс Меттерниха столкнулись с кризисом. Его пик пришелся на март 1848 г., когда сдерживание протеста в империи оказалось невозможным, и система Меттерниха пала.

Формирование «консервативного прочтения» австрийской идентичности уходит корнями в 1809 г. Тогда при подготовке манифеста об объявлении войны Франции Генц задал образ императорской власти как «сакральной власти отца над детьми», а самой империи – как «семьи народов» [27]. Иными словами, видение «австрийского» им изначально строилось на личной лояльности подданного императору, а не культурной и этнической принадлежности конкретного индивида. Эту идею он продолжил развивать в императорском манифесте о начале войны в 1813 г. [28] (цит. по: Österreichischer Beobachter. 20.08.1813) и в обращении «К немецким князьям и немцам», дополнив ее образом «князей» как «лучших представителей своего народа» [29].

Последний текст относился, среди прочих, и к императору Австрии Францу I как «немецкому князю». То есть он не отвергал культурное единство немецкоязычного ареала, но при этом полагал неизбежным его политическое разделение. Связывалось это и с тем, что Габсбурги, в представлении Генца, несли миссию главы «семьи народов». То есть австрийские немцы оказывались на «пограничном» положении – и частью «немецкой» общности, и членом «семьи народов». Эту же идею развивал в своих сочинениях Йозеф фон Хормайр, когда готовил к публикации такие сочинения, как «Австрийский Плутарх», «Австрия и Германия» и «Малая история отечества». Хотя в ту же «пограничную» категорию Австрия попадала с позиций «австрийской свободы», т.е. права герцогства на независимую политику в обмен на деятельное участие в обороне восточных рубежей «старого Рейха» [30. S. 2].

Частично развил идею Генца о роли императора в монархии Габсбургов другой идеолог консерватизма, Адам Мюллер. Ранее он отметил в рассуждениях о конфессиональной природе государства и общества [31]. Идеальным ему виделось сословное общество, которое было частью «органического устройства» государства. Единственно возможной его формой была монархия. В сочинении «Австрийский император Франц I» (1816) Мюллер создавал свой образ «идеального правителя»: он и объединял «семью народов» «своей добродетелью», распоряжаясь своей властью, не ограниченной законом [32. S. 370–408]. Такая «органическая власть» Франца I, дополненная поддержкой церкви, в понимании Мюллера, и обеспечивала саморегуляцию и «гражданский мир». Идеальный австрийский император поддерживал общение с подданными вне зависимости от их этнической и социальной принадлежности, знал основные языки империи. Столь патерналистский по своему подходу тезис еще и представил «австрийское» как «сумму» населяющих империю общностей. Оно консолидировало все общности вокруг фигуры правящего императора.

То есть на первых порах оба мыслителя сходились в определении империи Габсбургов как «семьи народов» под властью императора. В целом похожим оказывалось и видение роли императора – «отца для подданных», обладателя «органической власти» над ними, освященной церковью. Разнотечение на первых порах предстало в природе «австрийского»: не отрицая этнических и культурных различий австрийских немцев и негерманских общностей, Генц полагал Австрию таким же членом «немецкой общности», пусть и на пограничье. Мюллер же видел «Австрию» как «сумму» культурных достижений и немцев, и негерманских народов.

Можно предположить, что понятие «австрийское» у Генца и Мюллера оказало влияние на неосуществленный проект имперской реформы Меттерниха 1817 г., когда предполагалось пересмотреть существующее административное деление империи, в том числе по этническому и культурному критериям. Несмотря на его публикацию в «Венской газете» [33], он не получил поддержки от императора, вставшего на сторону

ряда «славянских» элит. Они заявили протест новым границам в империи, назвав их «нарушающим старые привилегии». Активнее всего проявился протест в хорватских землях.

Пик активности Генца и Мюллера пришелся на 1819 г., когда ими был выпущен целый ряд сочинений, повлиявших и на развитие консерватизма, и на понятие австрийского в нем. Генц представил критику новых форм политического и социального устройства в очерке «О различии сословной и представительской конституций» и во вступительном слове к «Карлсбадским постановлениям» [34. S. 135–136]. Мюллер продолжил развивать теологический подход к политическому, социальному и экономическому развитию Австрии в трактате «О теологическом обосновании государственного и политической экономии». Одновременно это же время стало пиком успеха консервативных политических сил в масштабе Германского союза с принятием Карлсбадских постановлений, которые де-юре закрепили монополию консервативных политиков и идеологий в немецких землях, в том числе в Австрии.

Во «Вступительном слове к Карлсбадским постановлениям» Фридрих фон Генц использовал концепт «нации» применительно к немецкой культурной общности в Центральной и Восточной Европе [35. S. 157]. Не отрицая тем самым право этой общности на суверенитет, т.е. свое государство, он к ним применяет обозначение «немецкие земли», т.е. полагает на этом этапе главной формой патриотизма, в том числе в Австрии, земельный [35. S. 160]. Последнюю он полагал отдельным политическим образованием от остального «германского мира», но при этом ставя ее на номинально лидерскую позицию в нем. «Кайзер», как отмечал Генц, являлся «высшей духовной властью» над немецкой общностью. «Политическое возрождение» для Германии мыслитель связал с восстановлением «сословного устройства», т.е. сохранением «старого порядка» в социальной и политической формах [35. S. 161]. Он это обосновал тем, что «конституция» Германии еще не сформировалась. Поэтому введение ограничений на прессу, издательское дело и высшее образование Генц представил «благом», предложив альтернативу лояльности императору, который формально с 1806 г. уже не был номинальным сувереном в Германии. Однако австрийский представитель в Союзном собрании Германского союза изображался Генцем как поверенный в делах всего союза. «Защита нации» должна была реализовываться в форме «апелляции к императорскому величеству» [35. S. 175].

Столь патерналистское видение, впрочем, входило в противоречие с идеями Мюллера, хотя и продолжало часть более ранних тезисов Генца. Теперь оно дополнялось апологетикой авторитарного правления Меттерниха и императора Франца, которое должно было стать ориентиром не только для Австрии и населяющих ее общностей, но и для всех германских земель. «Австрия» как номинальный глава германского мира, как полагал мыслитель, имела право диктовать ему свою волю. Это противоречило попыткам создания «наднациональной» идентичности и откры-

вало возможности для полемики со стороны негерманских общностей в империи. Наличие собственной «семьи народов», как полагал Генц, не должно было мешать контролю над Германией, хотя политически он давался сложнее в силу конкуренции с Пруссией.

Противоречие во взглядах Генца на австрийскую идентичность четко обозначилось в очерке «На смерть Карла Августа фон Гарденберга» в 1820 г., посвященном канцлеру Пруссии и реформатору 1807–1814 гг. Австрийский консерватор изобразил главу кабинета реформаторов «великим канцлером, изменившим судьбу страны». В несомненную заслугу Гарденбергу ставилось «поддержание связей между Пруссией и Австрией» ради «покоя в Германии» [36. S. 258–259]. Генц покинул Пруссию еще до событий 1806 г., и его образ этого германского государства был более нейтральным, нежели у Мюллера. Последний активно критиковал сначала предшественника Гарденберга Генриха Карла фон Штейна, а затем и самого реформатора за «обращение к опыту революции», но избежал ареста в связи с отъездом в Австрию в 1809 г. То есть Генц не отвергал «германскую» природу австрийской идентичности, ставя ее во главе и Германского союза, и своей «семьи народов». Реформаторский путь он считал естественным, однако такое представление можно считать предпосылкой к его дальнейшему разрыву с Меттернихом в 1829 г.

За пять лет до этого, в 1824 г., Генц в сочинении «Критика “Конституционалиста”», обращенном против одноименного журнала в Швейцарии, обосновал правомерность силового разгона революций в Италии начала 1820-х гг. «Это [интервенция] не против неаполитанцев, пьемонтцев или ломбардцев, а во имя спасения австрийских народов», — отмечает мыслитель [37. S. 260]. То есть здесь продолжилась нить, заложенная во «Вступительном слове к Карлсбадским постановлениям»: то, что влечет революцию, является покушением не только на государство, порядок или собственность, но на общность — «семью народов». Итальянцев, как и немцев, Генц полагал «народами с недостроенной конституцией», а борьбу с революционными движениями — борьбой за сохранение каждой общности, входящей в империю, в том числе итальянской. Данный текст стал доказательством совместной работы Генца и Меттерниха в антиреволюционных акциях и позиционировании консерватизма как «антиреволюционной» системы взглядов и практик.

Несмотря на тезис о «революции», которую Генц сравнил с «Сатурном, пожирающим собственных детей», он начал пересматривать свои взгляды в 1820-е гг. [38. S. 402]. Подавление либеральных и национальных движений силой он считал уже излишним, в отличие от формирования лояльности монарху. Доказательством тому послужило его отношение к Июльской революции во Франции. Ранее Генц полагал интервенции в страны, затронутые подобными движениями, необходимостью. Теперь он отговаривал европейские страны от вмешательства во французские дела, назвав первый кабинет Луи-Филиппа I во главе с Франсуа Гизо «относительно умеренным» [39. S. 389], а «большую войну» в Европе — ненужной [40. S. 391–394].

Генц и Мюллер, помимо идеологического обоснования австрийской идентичности или ее сопричастности с немецкой, были также непосредственными исполнителями политики Меттерниха в Германии. В ранге посланников те участвовали в конгрессах Германского и Священного союзов. Идеи обоих мыслителей находили читателей в Российской империи: определенное сходство взглядов на природу власти монарха, социального устройства и роли церкви имеется с «Теорией официальной народности» С.С. Уварова. Оба мыслителя ушли из политической жизни империи после 1827 г. Тогда Мюллер перешел на пост придворного советника, но не назначался на посты представителя Австрии в германских землях. Генц уже в начале 1830-х гг. начал выражать сомнения в той системе взглядов, которую сам ранее предлагал, и том курсе, который он ранее обосновывал, и дистанцировался от Меттерниха.

Последним «прочтением» австрийской идентичности у родоначальников консерватизма в империи Габсбургов стала концепция школьного исторического образования у Адама фон Мюллера. В сочинении «Размышления о школьных исторических поездках» 1829 г. Мюллер обратил внимание на необходимость «воодушевления школьников «старыми» домами». Он назвал текущее положение дел с преподаванием истории как «бессвязное» и «беспредметное» и предложил усилить его «выездами к местам памяти». Так, через местную специфику школьник должен был понять исторические процессы и события. Особенно ценным это Мюллер полагал для Австрии как «католической и монархической страны с вековой историей» [41. S. 4]. Понимание школьниками «величия государства, его весомости во времени и неразрушимой связи религии и государства» идеолог считал тем результатом, к которому обучение в школе должно стремиться. Антитезой ему Мюллер назвал страны с опытом революции – США и Францию. Для них он полагал ценным предметом в школе философию, а для Австрии – именно историю.

Этот предмет Мюллер считал обязательным для «развития памяти, без которой нет осознанного развития душевных сил». Здесь прослеживается знакомство с взглядами Августа Людвиг Шлёцера и историко-романтика Иоганна фон Мюллера. Однако монополией на обучение и его содержание должно было обладать государство: «...в неправильных руках, – писал Мюллер, – история может стать разрушительным оружием революции». Альтернативой ему он полагал воспитание «верности и веры власти» на уроках [41. S. 7]. Оно считалось возможным при наличии подготовленных учителей, а также осмысленности и предметности обучения. Неотъемлемым фактором успеха учителя Мюллер назвал «способность добраться до души исторического факта, события, персонажа, явления». Для этого и нужно было обеспечить взаимосвязь абстрактного и «осязаемого», т.е. наглядного и образного в обучении. Заучивание дат тот назвал лишь «фахверком», т.е. каркасом [41. S. 8]. На него должно было опираться также и чтение исторических текстов. «Революционность» и борьбу с им-

перией Мюллер назвал прямым следствием «незнания истории» [41. S. 9].

Мыслитель предложил возможный план такого «выездного урока». Подготовка к нему начиналась заранее с обеих сторон, т.е. включала и учителя и ученика, и велась в три этапа. Первым этапом был географический, т.е. знание местности и ее топографии. Здесь автор предложил использовать географические таблицы и карты. Второй этап – хронологический – предполагал работу с таблицей дат и событий. Последней фазой подготовки выступала «генеалогическая», т.е. работа с родословными, сведениями о родственниках или иной информацией о людях, имеющих к этому месту отношение. Только после этого Мюллер предлагал планировать «выезд» к историческому месту. На примере темы «посещение церкви» с опорой на предыдущие два этапа Мюллер предложил изучать «вневременные» политические, моральные и критические рассуждения, которые «неизбежно терялись из-за перегруженности философией» [41. S. 18].

Залогом успеха этого обучения Мюллер считал обращение к «вневременным» основам развития австрийского государства, системность, образность. Такое историческое знание он называл «близким к человеческому сердцу», «осознанным», «дающим понимание современности» [41. S. 24]. Понятие «австрийское», связанное с лояльностью монарху, империи и церкви, Мюллер полагал обязательным элементом для развития общества и государства. Данное сочинение выступило итогом исканий австрийских консерваторов первой трети XIX в. Подданный, опираясь на свою лояльность императору, государству и церкви, должен был осознавать их прошлое, и важность для современности. Эти связи должны были формироваться и «сверху» и «снизу». Такое понимание консерватизма уже слабо коррелировало с его более ранними постулатами начала XIX в., т.е. формировались предпосылки к перестройке этой идеологии в Австрии в связи с социальными и экономическими изменениями.

После ухода Мюллера и Генца доктринальное обоснование консерватизма в Австрии столкнулось с отсутствием подобных по масштабу идеологов. Одновременно с этим рост национальных движений в германских землях и во владениях Габсбургов затруднял работу этой парадигмы. Связано это и с тем, что альтернатива «национальному» вызывала значительное недовольство, так как прямо ассоциировалась с канцлером Меттернихом и его политической системой. Такие персоналии, как главный редактор «Австрийского обозревателя» Йозеф Антон Пилат, драматург Франц Грильпарцер и художники из группы «Назареев», не могли продолжить обновление консерватизма в Австрии и обеспечить ему поддержку и в немецкой и в негерманских общностях.

Видение «австрийского» в части самоидентификации у Генца и Мюллера прошло целый ряд трансформаций, однако часть его элементов осталась неизменной, а именно:

1. Опора на личную лояльность императору. Глава австрийского правящего дома Франц I служил символом всей общности, «высшим проявлением Божьего промысла», «князем – лучшим из людей» и отцом «семьи народов». Его право на власть исходило из «органического устройства Австрии», а лояльность ему являлась добродетелью. Император также выступал персонифицированным воплощением лидерства Австрии в германских землях, хотя и номинальным.

2. «Австрийское» виделось в двух вариациях. При разговоре о подданных императора более использовался концепт Мюллера, т.е. «австриец» как исторически сложившаяся «сумма» культур всех подданных Франца I. В то же время в германском контексте «австриец» – это житель империи с родными немецким языком и культурой. У Генца особый акцент делался на немецкоязычном жителе «Наследных земель» как носителе двух идентичностей – имперской и «немецкой», связанной с пограничным статусом земель ранее. «Австриец» как часть «немецкой нации» у Генца нес двойную миссию, что ему представлялось естественным. Однако противоречие двух идеологов сыграло не последнюю роль в дезориентации немецкоязычных подданных Габсбургов и идентитарной политики кабинета Меттерниха.

3. Воспитание лояльности и поддержание идентичности виделись как возможное исключительно «сверху»: государство, школа и церковь должны были культивировать представление о коллективной и индивидуальной лояльности, а также неприятие революции.

4. «Австрийское» в обоих случаях изображалось как «неразрывно» католическое. Церковь у мыслителей освящала императора, государство и основную общность подданных, а также социальное устройство. Духовенство отвечало также за воспитание подданного и его лояльности императору, т.е. это было про-

должение Йозефинской политики. Католическая церковь при этом оказывалась в подчинении императора на территории Австрии.

5) Общее видение Генца и Мюллера до конца 1820-х гг. было в «незыблемости» политической системы и отвержении революции как «покушения на каждую общность империи». Революционные идеи изображались как опасность для «австрийской» общности.

Фридрих фон Генц и Адам Мюллер фон Ниттердорф представили свое видение «австрийского», которое оказало влияние на самоидентификацию жителей империи, политическую культуру и этнополитику Габсбургов. Оба мыслителя встроили ее в консервативный политический контекст и оказывали влияние на курс канцлера Клеменса фон Меттерниха вплоть до своего ухода из политики в конце 1820-х гг. Постулаты обоих идеологов дополняли друг друга, хотя в ряде элементов они противоречили. Это отражалось в политическом курсе Меттерниха и Франца I, в том числе на германском направлении. Но эти постулаты после смерти императора Франца I в 1835 г. стали работать с перебоями, а к 1848 г. уже не воспринимались многими из интеллектуалов как основа Австрийской монархии.

Австрийский консерватизм в редакции Генца и Мюллера отрицал «национальную» природу государства, суверенитета и общества, говоря о подданных отношениях как «органических» и «естественных». Монархия и ее отношения с подданными представляли в идеальном образе, который, по мнению его создателей, должен был оставаться неизменным. Эта система взглядов оставалась де-факто монопольной вплоть до середины 1830-х гг. Тогда со смертью императора Франца I австрийский консерватизм начал терять возможности отвечать тем идеям, которые озвучивали национальные движения в монархии Габсбургов и Центральной Европе.

Список источников

1. Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. 312 с.
2. Kronenbitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart : Stockler, 1999. S. 71–88.
3. Gant B. Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie. (Dissertation zur Doktorwürde (Phil.)). Innsbruck : Universität Innsbruck, 2003. 313 S.
4. Abschied vom Freiheitskampf? Tirol und «1809» zwischen politischer Realität und Verklärung / hrsg. von B. Mazohl, B. Mertelseder. Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 2009. 524 S.
5. Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft. 1988. Vol. 12: Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution. P. 189–201.
6. Рахшмир П.Ю. Три консервативные традиции: общее и особенное // Исследования по консерватизму. Вып. 2: Консерватизм в политическом и духовном измерениях. Пермь : Издательство ПГУ, 1995. С. 4–17.
7. Sked A. Metternich and Austria: an Evaluation. New York : Palgrave Macmillan, 2008. 306 p.
8. Herre F. Metternich. Praha : Themis, 1996. 356 S.
9. Siemann W. Metternich. Strategie und Visionär. Eine Biographie. München : C.H. Beck, 2016. 983 S.
10. Andics E. Metternich und die Frage Ungarns. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1973. 513 S.
11. Рахшмир П.Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь : Коммерсант, 2005. 405 с.
12. Almási G. Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the early nineteenth century // The Hungarian historical review. 2016. Vol. 5, № 2. P. 225–249.
13. Reznik M. The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacław Władiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria // Hungarian History Review. 2016. Vol. 5, № 2. P. 250–276.
14. Stoklásková Z. Předejra konzervatismu v Rakousku // Studia historica Brunensia. 2016. Vol. 63, Is. 2. P. 73–85.
15. Чудинов А.В. Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи // Французский ежегодник. 2016. С. 5–35.
16. Бовыкин Д.Ю. Людовик XVIII и роялистское повстанческое движение на западе Франции // Электронный научно-образовательный журнал 44 «История». 2016. Т. 7, вып. 1 (45). URL: <http://history.jes.su/s207987840001629-0-1> (доступ для зарегистрированных пользователей) (дата обращения: 12.05.2020).
17. Рагозин Г.С. Между историей и политикой: Йозеф фон Хормайр – идеолог и участник Тирольского восстания 1809 г. // Французский ежегодник. М., 2020. С. 121–136.

18. Рагозин Г.С. Идея наднациональной идентичности в сочинении Й. фон Хормайра «Австрийский Плутарх» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 9–21.
19. Lindmayr-Brandl A. Vom Patriotischen Volkslied zur Nationalen Kaiserhymne. Formen der Repräsentation in Gott, erhalte Franz den Kaiser // Die Representation der Haabsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918 / Hg. Telesko W. Wien, 2017. S. 38–61.
20. Das Manifest des Herzogs von Braunschweig, 25.07.1792. URL: http://www.zum.de/psm/frz_rev/frz_hzgb.php (дата обращения: 21.12.2021).
21. Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html (дата обращения: 21.12.2021).
22. „Souveränitätserklärung des Deutschen Volkes zwischen Maas, Rhein und Mosel“ (13. November 1797). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3577 (дата обращения: 12.09.2021).
23. Burke E. Betrachtungen über die Revolution in Frankreich. Übers. von F. Gentz. Berlin : Vieweg, 1793. In 2 Bde.
24. Wiener Zeitschrift, 1792. Heft 2.
25. Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die „Vorsorge zur Aufrechterhaltung der bürgerlichen Ruhe und Ordnung“ (9. Februar 1793) (цит. по: Seiner kaiserlichen und königlichen Majestät Franz des Zweiten. Politische Gesetze und Verordnungen für die Österreichischen, Böhmisches und Galizischen Erbländer. Wien : Haus-, Hof- und Staatskanzlei, 1793. In 2 Bde).
26. Hormayr J. von. Kaiser Franz und Metternich. Leipzig: Weidmann, 1848. S. 72.
27. Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809 (цит. по: Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim : H. Hoff, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336–366).
28. Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813.
29. Gentz F. von. An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen. Leipzig: Rein, 1814. 22 S.
30. Hormayr J. von. Österreich und Deutschland. Gotha: Becker, 1814. 184 S.
31. Müller A. Die Elemente der Staatskunst. Berlin: Sander, 1809. In 3 Bde.
32. Müller A. Kaiser Franz I. von Österreich (1816) // Adam von Müllers gesammelte Schriften. München : Bei G. Franz, 1839. Bd. 1. S. 370–408.
33. Patent von 24. Dezember 1817 // Wiener Zeitung. 24.12.1817.
34. Gentz F. von. Über den Unterschied zwischen landständischen und Repräsentativ-Verfassungen // Deutschland – Italien. Zeitgenössische texte / Hg.D. Stübler. Leipzig : Uni-Verlag, 2002. S. 135–136.
35. Gentz F. von. Eingang zu den Karlsbader Beschlüssen (1819) // Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim : H. Hoff, 1838. Bd. 2 und 3. S. 157.
36. Gentz F. von. Beim Tode des Fürsten Hardenbergs (1822) // Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim : H. Hoff, 1838. Bd. 2 und 3. S. 258–259.
37. Gentz F. von. Gegen den Konstitutionell // Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim : H. Hoff, 1838. Bd. 2 und 3. S. 260.
38. Gentz an Müller, 17. Dezember 1828. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim : H. Hoff, 1838. Bd. 2 und 3. S. 402.
39. Gentz an Pilat, 15. Oktober 1831 // Briefe an Pilat. Ein Beitrag zur Geschichte Deutschlands im XIX. Jahrhundert. Leipzig, 1868. Bd. 2. S. 389.
40. Gentz an Pilat, 1. Jänner 1832 // Briefe an Pilat. Ein Beitrag zur Geschichte Deutschlands im XIX. Jahrhundert. Leipzig : Vogel, 1868. S. 391–394.
41. Müller A. von. Vorschlag zu einem historischen Ferien-Cursus. Wien : Verlag der Mechitaristen-Congregations-Buchhandlung, 1829. 24 S.

References

1. Robin, K. (2013) *Reaktsionnyy dukh. Konservatism ot Edmunda Berka do Sary Peylin* [The Reactionary Mind: Conservatism From Edmund Burke to Sarah Palin]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara.
2. Kronenbitter, G. (1999) Friedrich von Gentz und Metternich. In: *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*. Graz-Stuttgart: Stockler. pp. 71–88.
3. Gant, B. (2003) *Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie*. (Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Innsbruck: Universität Innsbruck.
4. Mazohl, B. & Mertelseder, B. (Hrsg.) (2009) *Abschied vom Freiheitskampf? Tirol und “1809” zwischen politischer Realität und Verklärung*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner.
5. Reinalter, H. (1988) Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution. In: *Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft*. Vol. 12: Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution. Vandenhoeck & Ruprecht. pp. 189–201.
6. Rakhshmir, P.Yu. (1995) Tri konservativnye traditsii: obshchee i osobennoe [Three Conservative Traditions: General and Special]. In: *Issledovaniya po konservatizmu* [Studies in Conservatism]. Vol. 2. Perm: Perm State University. pp. 4–17.
7. Sked, A. (2008) *Metternich and Austria: an Evaluation*. New York: Palgrave Macmillan.
8. Herre, F. (1996) *Metternich*. Praha: Themis.
9. Siemann, W. (2016) *Metternich. Strategie und Visionär. Eine Biographie*. München: C.H. Beck.
10. Andics, E. (1973) *Metternich und die Frage Ungarns*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
11. Rakhshmir, P.Yu. (2005) *Knyaz' Metternikh: chelovek i politik* [Prince Metternich: man and politician]. Perm: Kommersant.
12. Almási, G. (2016) Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the early nineteenth century. *The Hungarian Historical Review*. 5 (2). pp. 225–249.
13. Reznik, M. (2016) The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Wladiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria. *Hungarian History Review*. 5 (2). pp. 250–276.
14. Stoklásková, Z. (2016) Předejra konzervatismu v Rakousku. *Studia historica Brunensia*. 63 (2). pp. 73–85.
15. Chudinov, A.V. (2016) Peoples against the French Revolution. In: *Annual of French Studies 2016: The Popular Insurrections in the Age of the French Revolution and the First Empire*. pp. 5–35. (In Russian).
16. Bovykin, D.Yu. (2016) Lyudovik XVIII i royalistskoe povstanchesкое dvizhenie na zapade Frantsii [Louis XVIII and the royalist insurgency in the west of France]. *Istoriya*. 7:1 (45). [Online] Available from: <http://history.jes.su/s207987840001629-0-1> (Accessed: 12.05.2020).
17. Ragozin, G.S. (2020) Between History and Politics: Joseph von Hormayr as an Ideologist and Participant of the Tyrolean Uprising in 1809. In: *Annual of French Studies 2020: Wars and Revolutions in Modern Times*. pp. 121–136. (In Russian).
18. Ragozin, G.S. (2021) Ideya nadnatsional'noy identichnosti v sochinenii Y. fon Khormayra “Avstriyskiy Plutarkh” [The Idea of Supranational Identity in Joseph von Hormayr’s “Austrian Plutarch”]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*. 23 (3). pp. 9–21.
19. Lindmayr-Brandl, A. (2017) Vom Patriotischen Volkslied zur Nationalen Kaiserhymne. Formen der Repräsentation in Gott, erhalte Franz den Kaiser. In: Telesko, W. (Hg.) *Die Representation der Haabsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918*. Wien. pp. 38–61.
20. Zum.de. (2021) *Das Manifest des Herzogs von Braunschweig, 25.07.1792*. [Online] Available from: http://www.zum.de/psm/frz_rev/frz_hzgb.php (Accessed: 21.12.2021).

21. Hardenberg, K.A. von. (1807) *Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807*. [Online] Available from: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html (Accessed: 21.12.2021).
22. Germanhistorydocs.ghi-dc.org. (1797) *Souveränitätserklärung des Deutschen Volkes zwischen Maas, Rhein und Mosel* (13. November 1797). [Online] Available from: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3577 (Accessed: 12.09.2021).
23. Burke, E. (1793) *Betrachtungen über die Revolution in Frankreich*. In 2 Bde. Übers. von F. Gentz. Berlin: Vieweg.
24. *Wiener Zeitschrift*, (1792) Heft 2.
25. Franz II. (1793) Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die „Vorsorge zur Aufrechterhaltung der bürgerlichen Ruhe und Ordnung“ (9. Februar 1793). In: *Seiner kaiserlichen und königlichen Majestät Franz des Zweiten. Politische Gesetze und Verordnungen für die Österreichischen, Böhmisches und Galizischen Erbländer*. In 2 Bde. Wien: Haus-, Hof- und Staatskanzlei.
26. Hormayr, J. von. (1848) *Kaiser Franz und Metternich*. Leipzig: Weidmann. p. 72.
27. Gentz, F. von. (1838) Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. In: *Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal*. Bd. 2 und 3. Mannheim: H. Hoff. pp. 336–366.
28. Franz I. (1813) *Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I.* 19.08.1813.
29. Gentz, F. von. (1814) *An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen*. Leipzig: Rein.
30. Hormayr, J. von. (1814) *Österreich und Deutschland*. Gotha: Becker.
31. Müller, A. (1809) *Die Elemente der Staatskunst*. In 3 Bde. Berlin: Sander.
32. Müller, A. (1839) Kaiser Franz I. von Österreich (1816). In: *Adam von Müllers gesammelte Schriften*. Bd. 1. München: Bei G. Franz. pp. 370–408.
33. *Wiener Zeitung*. (1817) Patent von 24. Dezember 1817. 24.12.1817.
34. Gentz, F. von. (2002) Über den Unterschied zwischen landständischen und Repräsentativ-Verfassungen. In: Stübler, D. (Hg.) *Deutschland – Italien. Zeitgenössische Texte*. Leipzig: Uni-Verlag. pp. 135–136.
35. Gentz, F. von. (1838) Eingang zu den Karlsbader Beschlüssen (1819). In: *Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal*. Bd. 2 und 3. Mannheim: H. Hoff. p. 157.
36. Gentz, F. von. (1838) Beim Tode des Fürsten Hardenbergs (1822). In: *Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal*. Bd. 2 und 3. Mannheim: H. Hoff. pp. 258–259.
37. Gentz, F. von. (1838) Gegen den Konstitutionell. In: *Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal*. Bd. 2 und 3. Mannheim: H. Hoff. p. 260.
38. Gentz, F. von. (1838) Gentz an Müller, 17. Dezember 1828. In: *Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal*. Bd. 2 und 3. Mannheim: H. Hoff. p. 402.
39. Gentz, F. von. (1868) Gentz an Pilat, 15. Oktober 1831. In: *Briefe an Pilat. Ein Beitrag zur Geschichte Deutschlands im XIX. Jahrhundert*. Bd. 2. Leipzig. p. 389.
40. Gentz, F. von. (1868) Gentz an Pilat, 1. Jänner 1832. In: *Briefe an Pilat. Ein Beitrag zur Geschichte Deutschlands im XIX. Jahrhundert*. Leipzig: Vogel. pp. 391–394.
41. Müller, A. von. (1829) *Vorschlag zu einem historischen Ferien-Cursus*. Wien: Verlag der Mechitaristen-Congregations-Buchhandlung.

Информация об авторе:

Рагозин Г.С. – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия). E-mail: gragozin92@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

G.S. Ragozin, Cand. Sci. (History), associate professor at the World History Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: gragozin92@gmail.com

The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022;
одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 11.02.2022;
approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 29.07.2022.